P 46/365

О

ТАТАРАХЪ,

ВОДВОРИВШИХСЯ

ВЪ

АСТРАХАНИ,

6-е ОТДѢЛЕНІЕ,

СОЧИНЕНІЕ ПУТЕШЕСТВОВАВШАГО ПО РОССІИ СЪ 1824 ПО 1835 ГОДЪ,

А. Павлова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Въ типографіи Х. Гинце.

1845.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

Съ тѣмъ, что бы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ С. Петербургъ 24 Ноября 1841 года.

Цензоръ *А. Крыловъ*.

2007231734

При веселомъ расположеніи духа, представляя въ умѣ своемъ странный образъ жизни Индійцевъ, ихъ предразсудки и суевѣріе, пошелъ я на другой день осмотрѣть окрестности городскія и перешедши отъ площади большую улицу, ведущую къ деревянному мосту, при входѣ на него увидѣлъ, что онъ учрежденъ на канавѣ, проведенной изъ рѣки Волги въ Кутумъ, поперегъ города, а возлѣ берега первой и по обѣимъ сторонамъ той канавы лежитъ татарская слобода, въ которой домы выстроены на азіатскій вкусъ, безъ всякой правильности; улицы въ ней узкія, никогда не высыхаютъ отъ грязи, а въ дождливое время не проходимы. Магометане ходятъ по нимъ на ходулькахъ. Воздухъ внутри слободы въ жары тяжелый, а около кожевенныхъ заводовъ и бумажныхъ фабрикъ несносный. Вооружившись терпѣніемъ, чтобы удовлетворить свое любопытство и разсмотрѣть образъ жизни водворенныхъ татаръ, я въ иномъ мѣстѣ затыкалъ носъ платкомъ, въ другомъ безпрестанно нюхалъ табакъ и предохранялъ ими свое здоровье. Проходивъ болѣе двухъ часовъ, никакой предметъ не могъ привлечь моего вниманія. Вездѣ видишъ какую́ то пустоту, однообразіе, — ла-

вочки съ мѣлочнымъ товаромъ, возлѣ бойницъ ямы, наполненныя скотскою кровью — подлѣ заборовъ кучи костей, а въ иномъ мѣстѣ убитыхъ животныхъ, гнилостію своею заражающихъ воздухъ; наконецъ дошедъ до мечети, которая на возвышенномъ мѣстѣ предохраняетъ каждаго отъ удушья, заблагоразсудилъ я освѣжить себя прохладнымъ вѣяніемъ вѣтерка и вдругъ услышалъ на высотѣ башни ея необыкновенной крикъ. Это былъ Муэззинъ, которой сзывалъ Магометанъ на поклоненіе. Онъ не жалѣлъ своего горла и дралъ его безъ милосердія. Впродолженіе этого времени, мало по малу, сходились молельщики и подходя къ преддвѣрію храма скидывали возлѣ его туфли.

Не знавъ обыкновенія, — я спросилъ татарина можетъ ли войти въ ихъ мечеть христіанинъ. И магометанинъ отвѣчалъ мнѣ вѣжливо:» можетъ, если онъ соблюдетъ въ ней благопристойность и оставитъ свою обувь у дверей. Въ ту же минуту, скинулъ я сапоги и поставивъ ихъ между татарскими туфлями, пошелъ въ ихъ божницу; — переступивъ порогъ, увидѣлъ я полъ, устланный цѣновками, стѣны безъ украшенія, по обѣимъ сторонамъ мечети сидящихъ съ поджатыми ногами молельщиковъ, которые держа въ лѣвыхъ

рукахъ четки, опустили въ землю головы. Это была нѣмая сцена. Чтобы присутствіемъ своимъ не оскорбить благоговѣйнаго ихъ чувства, я по примѣру ихъ поджалъ ноги и прислушивался къ ихъ шопоту, но они такъ тихо произносили молитвы, что въ продолженіе четверти часа нельзя было ничего разслышать. Вдругъ приподняли они головы и въ одинъ голосъ закричали: Аллагугъ! Аллагугъ!

Это призваніе привело меня въ изумленіе, но очуствовавшись отъ необыкновеннаго крика, я старался укрѣпиться духомъ, и, чтобъ не замѣтили моего смущенія, закрывалъ безпрестанно лице платкомъ. Напослѣдокъ все замолкло; усердные почитатели магомета преклонили опять головы и начали по прежнему произносить шептомъ молитвы. Въ этотъ разъ слухъ мой сдѣлался утонченнѣе и я въ состояніи былъ слышать, какъ умоляли они божество, что бы оно ниспосылало на нихъ благости свои, даровало плодородіе полямъ, предохраняло ихъ и животныхъ отъ немощей, сохраняло бытіе отъ нападенія невѣрныхъ, и чтобы каждая нечистота была къ нимъ не прикосновенна. Въ глубокомъ молчаніи, выслушали они вычитанныя Муллою ихъ правила изъ Алкорана о соблюденіи порядка въ жизни домашней и сношенія съ христіанами. Напослѣдокъ

вставъ съ своихъ мѣстъ, каждый изъ нихъ подходилъ къ пастырю, прикасался обѣими руками къ поламъ его платья, въ знакъ признательности за наставленія и уваженія къ духовному его сану. Мулла ихъ идетъ на богослуженіе одѣтой въ чистое платье, но безъ украшенія, и носитъ на головѣ чалму.

По отправленіи богослуженія, вставъ съ своего мѣста вышелъ онъ изъ мечети въ сопровожденіи всѣхъ молельщиковъ, которые надѣвъ наноги туфли разошлись по домамъ. Мнѣ хотѣлось посмотрѣть образъ ихъ жизни, но вдругъ не могъ придумать, какой бы пріискать къ тому случай и рѣшился по выходѣ изъ мечети молельщиковъ завести разговоръ съ татариномъ. Обходительный магометанинъ узнавъ, что я желаю посмотрѣть ихъ заведенія, предложилъ мнѣ итти за собою. Я обрадовался этой услужливости и прошедши съ нимъ нѣсколько улицъ, былъ введенъ имъ въ домъ его. При входѣ въ комнату, вымощенную нарами, сбросилъ онъ съ себя туфли, а мнѣ предложивъ скинуть сапоги, пригласилъ сѣсть возлѣ себя. Я изъ учтивости принаравливался къ ихъ обыкновенію и желая болѣе всего вникнуть въ характеръ неизвѣстнаго мнѣ народа, сѣлъ возлѣ его и думалъ, что онъ желаетъ мнѣ расказать о разработкѣ ихъ рукомесла, но вдругъ входитъ де-

сятилѣтній сынъ его, стелетъ на коврѣ скатерть, приноситъ плафъ, изготовленный изъ сорочинскаго пшена съ бараниною, свѣжіе огородные плоды и хозяинъ проситъ меня раздѣлить съ нимъ вкусный азіятскій обѣдъ. Не-стыдись, дорогой гость, сказалъ онъ, замѣтивъ на лицѣ моемъ краску, не стыдись, — мы всегда ради страннику, — угощать его есть сладчайшее для насъ удовольствіе, Всё, что ты видишъ даетъ намъ Алла! — Онъ велитъ намъ дѣлить дары его съ ближними. Этотъ простой, но благоразумный образъ мыслей привелъ меня въ восхищеніе, и я изъ вѣжливости, не чувствуя побужденія къ ѣдѣ, какъ это было въ 11 часовъ утра, съѣлъ ложки съ 3 вкуснаго кушанья и отблагодаривъ его за хлѣбосольство пошелъ съ нимъ осмотрѣть заведенія.

Первое, по нанаружности не завидное. Оно деревянное, выстроено въ одинъ этажъ, довольно съ большими окнами и занимаетъ въ длину не болѣе 30-ти, а въ ширину 7-ми саженъ; имѣетъ два входа, съ правой и лѣвой стороны; во внутренности его постоянно занимаются разработкою бумаги до 100 человѣкъ; духота, сырость и даже нечистота встрѣчаются на каждомъ шагу Въ одномъ отдѣленіи до 20-ти мущинъ треплятъ бумагу руками и вычищаютъ изъ нее дрянь; въ

другомъ, надъ устроенными на подставкахъ, открытыми ящиками разбиваютъ ее посредствомъ ручнаго набивка, сдѣланнаго изъ дерева, съ натянутыми на него толстыми струнами; въ третьемъ высучиваютъ на прядилкахъ — и сматываютъ въ пачки, длиною въ аршина полтора, а вѣсомъ отъ 5 до 6 фунтовъ. Годовая разработка сученой бумаги простираетея почти на 100 тысячь рублей и приносить доходу за издержками около 40 тысячь руб. Въ этомъ заведеніи 5-ть хозяевъ, каждой отдѣльно закупаетъ нужную для себя пропорцію бумаги и перепродаетъ рукодѣліе свое армянскимъ фабрикантамъ, употребляющимъ его на различныя издѣлія.

Второе заведеніе, не подалеку отъ перваго есть кожевенный заводъ, которой пространствомъ превосходитъ почти въ двое. Въ немъ выдѣлываютъ разнаго рода шкуры, закупаемыя татарами у нагайцевъ, кочующихъ по Кизлярской степи, а у Калмыковъ по Астраханской. Сафьяны: красной, желтой, зеленой и черной, какъ по цвѣтамъ своимъ, такъ и по мягкости не уступаютъ добротою Европейскимъ и употребляются на обувь не только разноплеменными жителями Астрахани, но и кочевыми народами, живущими около западной стороны Каспійскаго моря. Надъ этою рух-

ладью имѣетъ преимущество одинъ только казанскій сафьянъ. По достовѣрнымъ исчисленіямъ ежегодно распродается съ этаго завода на 80 тысячь рублей сафьяннаго товара, приносящаго около 30 тысячь рублей дохода.

Проводникъ мой замѣтивъ удовольствіе на лицѣ моемъ отъ ихъ дѣятельнаго и общеполезнаго занятія, предложилъ мнѣ посѣтить ихъ школу. Она учреждена близь мечети, возлѣ дома Тамады. При входѣ въ нее увидѣлъ я на нарахъ, съ поджатыми ногами сидящихъ до до 80-ти мальчиковъ, съ пріятною наружностію и съ усердіемъ занимающихся чтеніемъ арабскаго языка. Наставникомъ этого заведенія былъ Мулла, которой ежедневно 3 часа по утру и 2 послѣ обѣда преподаетъ взрослымъ слушателямъ краткія правила изъ алкорана, малолѣтныхъ обучаетъ чтенію и письму, а средняго возраста первымъ начаткамъ практической ариометикѣ. Въ этихъ трезъ разрядахъ юноши и дѣти занимаются науками съ отличными успѣхами. Одаренные отъ природы остротою, пылкимъ воображеніемъ, они смѣло отвѣчаютъ на всѣ вопросы, скоро выучиваютъ уроки на изусть и твердо сохраняютъ ихъ въ памяти; вѣжливо обращаются съ посѣтителями и чужды предосудительныхъ насмѣшекъ. Повиновеніе и уваженіе къ старшимъ есть отличительная чер-

та ихъ характера. Они оказываютъ его во время ученія, въ домашней жизни и въ различныхъ отношеніяхъ съ разновѣрцами. Нѣкоторые изъ нихъ, по окончаніи ученія поступаютъ въ Муллы, — переводчики въ ихъ общественный судъ и по частнымъ торговымъ сношеніямъ, а прочіе занимаются различными занятіями, сообразными ихъ роду жизни.

Полюбовавшись воспитанниками, съ вѣжливостію выпроводившими насъ изъ школы, распростился я съ моимъ кунакомъ и пошель вдоль главной улицы, узнать всѣ подробности, предположенныя къ настоящей цѣли моего путешествія.

Слобода, отдѣленная отъ армянской части большею улицею, ведущею къ парбучевскому бугру имѣетъ въ длину около 2-хъ верстъ, а въ ширину не болѣе 3 четверти версты. На пространствѣ этого мѣста, находится около 2000 домовъ, замѣщаемыхъ 4-мя тысячами душъ обоего пола, изъ коихъ по ревизіи мужескаго считаютъ не болѣе 1000. Они состоятъ въ подушномъ окладѣ, платятъ городскія повинности и поставляютъ изъ общества натурою рекрутъ. Имѣютъ право записываться въ гильдіи, соотвѣтственно объявленнымъ капиталамъ вступать въ казенные подряды и заводить внутри селенія заводы и фабрики. Нѣтъ ни од-

ного изъ нихъ, которой бы состоялъ на правахъ купца, или избралъ другой родъ жизни; — но вся выгода пріобрѣтается ими отъ заработковъ у Астраханскихъ рыбныхъ промышленниковъ; изъ нихъ, подобно калмыкамъ отличные гребцы въ веслахъ. искусные вязальщики сѣтей и знатоки въ ловлѣ рыбы и тюленя.

Жены ихъ по общепринятому обыкновенію не показываются мущинамъ; каждой уютная комната съ нарами служитъ спальнею и хранилищемъ ея постоянства. Изрѣдка только, да и то украдкою посматриваютъ они въ окошко, что бы увидѣть проходящихъ по улицѣ и тѣмъ освѣжить притупившія чувства въ затворахъ, служащихъ имъ препоною къ удовольствіямъ и наслажденіямъ, какими обыкновенно пользуются Европейскія дамы. Ихъ желтыя и блѣдныя лица, частію отъ тяжелаго воздуха, а частію отъ утомительной однообразной жизни и сношенія съ ревнивыми мужьями чувствительнаго человѣка, привыкшаго въ общежитіи къ людскости приводитъ въ изумленіе, а иногда въ содроганіе, въ особенности, когда вообразишъ, что жены ихъ обречены въ жертву подозрѣнія, ревности, скуки, а въ случаѣ сообщенія ихъ съ христіянами лютаго мщенія. Кинжалъ, какъ будто ежемипутно виситъ надъ ихъ головами, угрожаетъ имъ гибелью и удержива-

етъ ихъ отъ порывовъ, сильными страстями возбуждаемыхъ.

Какъ жалко видѣть милыя и прелестныя существа въ порабощеніи, но притомъ оправдаешь и магометанъ, когда примешь въ соображеніе свободу, которая вовлекла многихъ Парижскихъ образованныхъ дамъ и даже дѣвицъ въ пороки такъ, что добродѣльные отцы семействъ съ прискорбіемъ смотрятъ на пагубныя слѣдствія обольщенія, а слабые мужья оплакиваютъ горестную участь свою въ разлукѣ съ женами, или служатъ предметомъ насмѣшекъ, злословія, пересудовъ и всѣхъ колкостей, поражающихъ чувствительныя сердца. Человѣкъ, возвысившій благородныя свои чувства до такой степени, что съ презрѣніемъ смотритъ на порочныхъ, невольно въ минуту справедливаго гнѣва, скажетъ: „Лучше видѣть женщинъ въ порабощеніи, чѣмъ въ сильномъ развратѣ.

Съ прискорбіемъ смотря на то и другое, я не имѣю въ предметѣ оскорбить нѣжный полъ, уважаемый нами, но внушить только заблуднымъ, что справедливое мщеніе рано или поздно обрушится надъ ихъ головами и имъ въ удѣлъ останется одно томительное и безплодное раскаяніе.

Съ этими размышленіями вышелъ я изъ та-

тарской слободки и направилъ быстрые шаги свои къ нарбучевскому бугру, которой лежитъ отъ нея въ 3-хъ верстахъ; съ южной стороны слободка эта окружена болотами, ямами, наполненными дождливою водою и камышевымъ мѣлкимъ тростникомъ, растущимъ въ нихъ; слѣдовательно вся земля, принадлежащая татарскому обществу въ этихъ мѣстахъ ни къ какимъ посѣвамъ не способна. Они для продовольствія своего закупаютъ пшеничной и аржаной хлѣбъ на Кутумовской пристани у мушниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ, по переходѣ Нарбучевскаго бугра, имѣютъ у себя во владѣніи нѣсколько тысячъ десятинъ земли, на которой посѣянное просо замѣняетъ имъ иногда покупку дорогаго хлѣба; въ этихъ же мѣстахъ родятся у нихъ арбузы, дыни и разная овощь, служащая для пропитанія ихъ семействъ и продажи.

Основный характеръ этаго общества вовсѣхъ отношеніяхъ обнаруживаетъ черты благороднѣйшія: ихъ гостепріимство, точность въ соблюденіи религіозныхъ правилъ, презрѣніе ко лжи, хитрости, коварству и всѣмъ постыднымъ и унизительнымъ свойствамъ могутъ служить образцами для прочихъ Азіятцевъ.

Всѣ вообще обряды ихъ на предметъ бракосочетанія, похоронъ и даже поминовенія не

имѣютъ никакой отъ кочевыхъ народовъ разницы.

Но въ языкѣ ихъ встрѣчаемъ большое измѣненіе противу нарѣчія Нагайцевъ; и не только слова, но и многія рѣченія съ трудомъ понимаетъ степной Азіятъ городскаго.

По трудолюбивому и честному образу жизни ихъ, не увидите въ обществѣ ни пьяницъ, ни мотовъ, ни картежниковъ, а по умѣренному употребленію пищи больныхъ и если подвергаются мущины и женщины простуднымъ и лихорадочнымъ болѣзнямъ, то по большей части отъ сыраго и часто измѣняющагося отъ морскихъ вѣтровъ воздуха; но и въ этомъ положеніи избѣгаютъ они помощи и совѣтовъ нашихъ медиковъ, пользуютъ себя простыми средствами и такъ удачно, что въ годъ не умираетъ болѣе 10-ти человѣкъ.

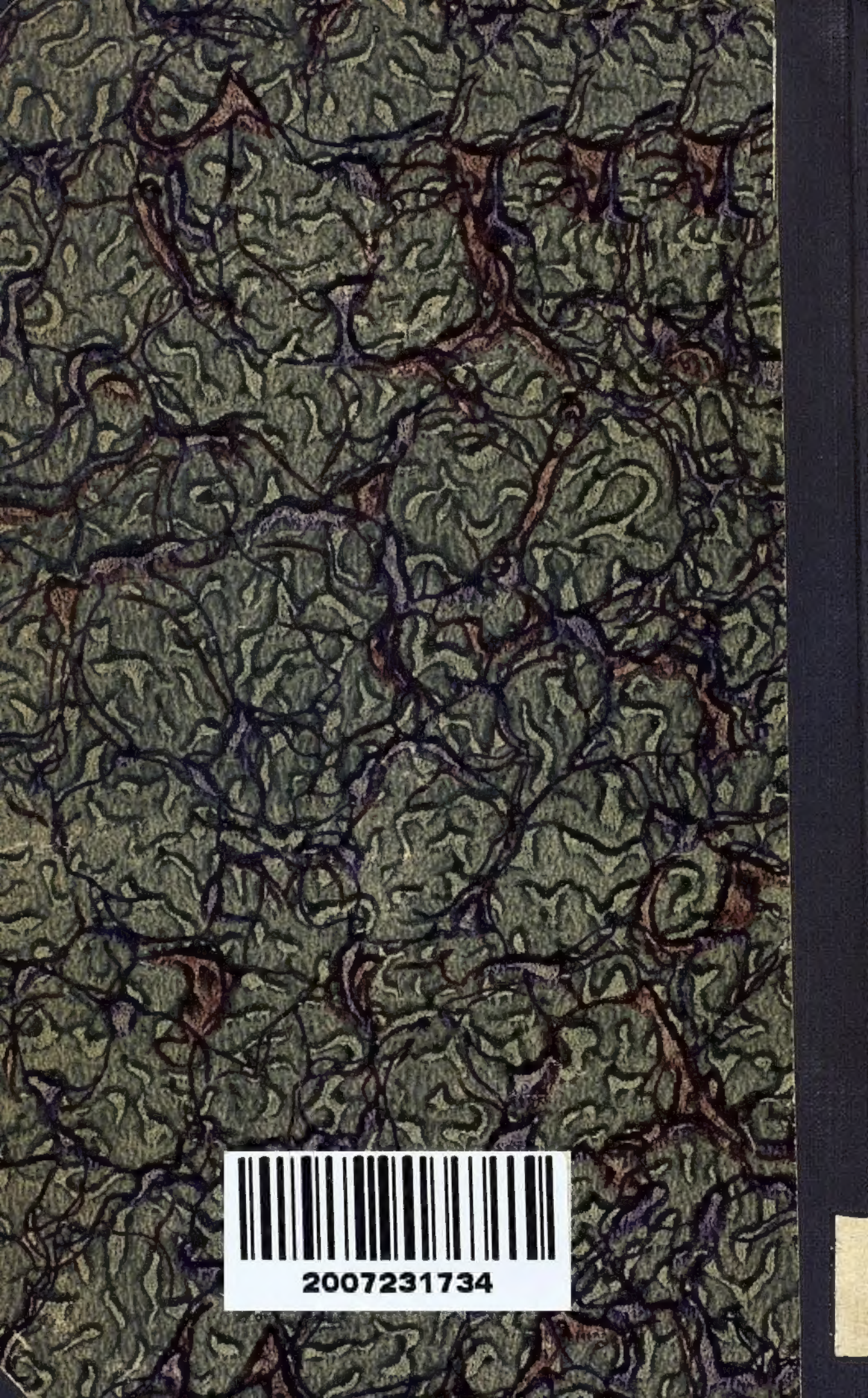
Спокойный, независтливый и незлобивый ихъ характеръ не производитъ ни смертоубійствъ, ни пожаровъ, ни поджоговъ, ни грабежей, ни опасныхъ слѣдствій отъ любви, — и изъ націи ихъ никогда не подпадаетъ магометанинъ суду за подобныя преступленія.

Всѣ дѣла семейственныя разрѣшаются у нихъ старшинами, которые прекращая распри миролюбивыми сдѣлками, утверждаютъ согласіе

общества и поддерживаютъ благоразумными учрежденіями Россійскаго правительства, благосостояніе его.

Конецъ 6-го отдѣленія.

2007231734


2007231734